

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-3-472-483

EDN: WKSFVG

Научная статья

Особенности функционирования эрзянско-русского двуязычия в аспекте переключения кодов

Н.М. Мосина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва,

Российская Федерация, 430005, Саранск, ул. Большевистская, 68/1

✉ natamish@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрено эрзянско-русское двуязычие на территории Республики Мордовия в аспекте переключения кодов. Цель исследования — представление типов внутрифразового переключения кодов на материале нарративных записей эрзянско-русских детей-билингвов. Особое внимание уделяется изучению особенностей функционирования родного и неродного языков в билингвальном обществе, механизмов переключения кодов у детей с учетом (не)соответствия структур в двух языках и различных стратегий реагирования носителей при использовании двух языков в одной единице дискурса. Источниковой базой исследования послужили материалы спонтанного нарратива, собранные автором в 2017–2019 гг. Информантами являются дети-билингвы в возрасте от 4 до 7 лет включительно. Методами исследования послужили описательный метод фактического материала, нарративная выборка, включенное и невключенное наблюдение.

Ключевые слова: двуязычие, билингв, переключение кодов, эрзянский язык, русский язык

История статьи: поступила в редакцию 16.03.2023; принята к печати 20.08.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Мосина Н.М. Особенности функционирования эрзянско-русского двуязычия в аспекте переключения кодов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 3. С. 472–483. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-472-483>

© Мосина Н.М., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Features of Functioning of the Erzya-Russian Bilingualism in the Aspect of Code switching

Natalya M. Mosina

National Research Ogarev Mordovia State University,
68, Bolshevistskaya Str., Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation
✉ natamish@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the study of Erzya-Russian bilingualism in the aspect of code switching on the territory of the Republic of Mordovia. The aim of the study is to present the types of intra-phrase code switching based on the material of narrative recordings of Erzya-Russian bilingual children. Special attention is paid to the study of the peculiarities of the functioning of native and non-native languages in a bilingual society, the mechanisms of code switching in children, taking into account the (non-) correspondence of structures in two languages and different strategies of native speakers' response when using two languages in one unit of discourse. The source base of this study was the materials of the spontaneous narrative collected by the author of the article in 2017–2019. The informants are bilingual children aged 4 to 7 years inclusive. The research methods were the descriptive method of factual material, narrative sampling, included and not included observation.

Key words: bilingualism, bilingual, code switching, Erzya language, Russian language

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.06.2023

Conflict of interests: none

For citation: Mosina, N.M. 2023. "Features of Functioning of the Erzya-Russian Bilingualism in the Aspect of Code switching". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (3), 472–483. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-472-483>

Введение

Интерес к изучению различных аспектов билингвизма и полилингвизма в языкознании прослеживается как в отечественной, так и зарубежной литературе уже многие годы. Прежде всего, важно отметить параллельное существование в науке понятий, обозначающих одно и то же явление: «билингвизм» или «двуязычие» и «полилингвизм» или «многоязычие». В то же время говорят о «двуязычной коммуникации», «двуязычном словаре», «двуязычной ситуации», при этом в последнее время проявляют особый интерес к «билингвальному образованию», имея в виду такую организацию обучения учащихся, когда становится возможным использование более чем

одного языка как языка преподавания [1–3]. По отношению к говорящим чаще используется термин «билингв», хотя в современных работах он часто заменяется словосочетанием «двухязычный индивидуум». Согласно последним исследованиям двухязычных людей в мире больше, чем носителей одного языка: примерно 70 % людей в мире в той или иной степени являются носителями двух или более языков. Входя в сферу исследования различных наук, изучающих билингвизм с точки зрения собственных концепций и являясь многоаспектной областью, двухязычие обладает большим количеством толкований [4; 5]. Так, например, согласно «Словарю социолингвистических терминов», билингвизм (двухязычие) — владение, наряду со своим родным языком, еще одним языком в пределах, обеспечивающих общение с представителями другого этноса в одной или более сферах коммуникации, а также практика использования двух языков в одном языковом сообществе [6].

Как показывают исследования, проведенные на основе анкетирования, у билингвов происходит переключение языковых кодов (от англ. *code-switching*), т. е. переход с одного языка на другой в зависимости от условий общения: в официальной обстановке — один язык, в обиходе или при общении внутри одной семьи — другой [7; 8]. Кроме того, переключение кодов зависит от возрастных и гендерных различий между носителями языка [9].

Переключение кодов (ПК) было одним из наиболее широко изучаемых языковых феноменов в контактной лингвистике со второй половины XX в. Кодовое переключение изучалось с разных точек зрения (структурной, прагматической, социолингвистической и психолингвистической и др.). В последних исследованиях отмечается необходимость междисциплинарного подхода [10; 11]. В настоящей работе основное внимание уделяется грамматическому анализу морфосинтаксической структуры высказываний с переключением кода.

Переключение кодов — это сложное контактное явление, которое определяется по-разному в зависимости от направленности конкретного исследования и типа исследуемых данных. Главное различие между дефинициями касается объема термина. Ситуация успешно была описана Л. Милрой и П. Мэйскен] следующим образом: «...область исследования переключения кода изобилует запутанным набором терминов, описывающих различные аспекты явления. Иногда ссылочная область набора этих терминов перекрывается, а иногда отдельные термины используются разными авторами по-разному» [12. С. 12]¹. Одним из наиболее принятых определений ПК является определение Д.Д. Гамперца, чье исследование показало, что ПК не является случайным, а подчиняется определенным правилам. Он определяет ПК следующим образом: «соседство в рамках одного и того же речевого обмена

¹ Здесь и далее перевод автора.

отрывков речи, принадлежащих к двум разным грамматическим системам или подсистемам» [13. С. 59].

Другие дефиниции менее конкретны, например, Ф. Грожан трактовал ПК как «попеременное использование двух или более языков в одном и том же высказывании или разговоре» [14. С. 145]. Определения различаются не только в отношении структурных аспектов, но и участников ПК, например, определения Д.Д. Гамперца и Ф. Грожана не связаны с говорящими, тогда как термин П. Гарднер-Хлорос учитывает также двуязычных носителей языка. По мнению П. Гарднер-Хлорос, переключение кодов — это «использование двуязычными людьми нескольких языков или диалектов в одном разговоре или предложении» [15. С. 4].

Некоторые исследователи различают термины «переключение кода» и «смешивание кодов», где первый относится к сопоставлению двух кодов (языков или диалектов) в дискурсе, которые грамматичны и ограничены закономерностями, а последний чаще используется для обозначения смешения двух и более языков в слове или в предложении. Смешение кодов иногда используется исключительно для обозначения речи молодых учащихся на ранних стадиях билингвального развития. В данной статье используется широкое определение термина «переключение кодов»: использование двух языков в одном и том же дискурсе. Однако наш анализ фокусируется только на внутрифразовом типе кодовых переключений, в котором переход на другой код осуществляется в структуре одного простого предложения и структурный анализ имеет смысл только в этих случаях. Данный тип исследователи называют также «смешением кодов».

Материалы и методы

Цель данной статьи — представить типичные случаи внутрифразового переключения кодов на основе нарративных записей эрзянско-русских детей-билингвов, продемонстрировав тем самым особенности функционирования мордовско-русского двуязычия. Эрзянско-русский двуязычный дискурс демонстрирует вариативность, которую можно объяснить несоответствием структур в двух языках и различными стратегиями реагирования носителей. Хотя основное внимание сосредоточено на грамматической структуре этих двуязычных высказываний, социолингвистические и прагматические факторы, которые могли бы объяснить вариативность внутри и возникновение смешанных конструкций.

Необходимо также представить несколько моделей, используемых при грамматическом анализе внутрифразовых кодовых переключений [16].

Источниковой базой исследования послужили материалы, собранные автором статьи в 2017–2019 гг. на территории Республики Мордовия. Информантами являются дети-билингвы — носители мордовского и русского языков в возрасте

от 4 до 7 лет включительно, при этом каждая возрастная группа состоит из нескольких респондентов, общее число которых составляет 12 человек. В ходе исследования нами были применены следующие методы: нарративная выборка, включенное и невключенное наблюдение. Эмпирический материал был собран в результате спонтанного повествования, основанного на пересказе детской книги в картинках без слов “Frog, where are you?” М. Майера [17]. Эти повествовательные контексты являются ограниченными, поскольку детей просили рассказать о конкретных событиях, описанных в сборнике рассказов. Рассказы и языковые образцы были записаны на аудиопленку, расшифрованы слово в слово и закодированы для случаев ПК.

Результаты

Во всех типах моделей, используемых при грамматическом анализе кодовых переключений, термин «конгруэнтность» играет важную роль в объяснении существующих типов ПК. Согласно М. Дьючару, соответствие «относится к понятию эквивалентности между грамматическими категориями или классами слов разных языков» [18. С. 256]. Соответствие между эрзянскими и русскими структурами также является одним из факторов, объясняющих вариативность, присутствующую в эрзянско-русском двуязычном дискурсе. Возникновение различных типов переключения кодов зависит от степени соответствия эрзянских и русских структур. Несоответствие приводит к избеганию матричных языковых структур и использованию встроенных языковых конструкций, в которых применяются правила русского языка (обычно с числительными, наречиями и глагольными фразами). В других случаях используются компромиссные стратегии, что приводит к двойному обозначению или другим типам смешанных конструкций, которые ускоряют преобразование двух языков.

В исследованиях по переключению кодов изучаются как социолингвистические, так и структурные аспекты. Социолингвистические модели ПК концентрируются на вариативности, в то время как синтаксические теории скорее фокусируются на регулярности с намерением объяснить, как и почему происходят внутрифразовые переключения.

Теории о ПК различаются в отношении существования ограничений. Некоторые ученые вообще отвергают существование ограничений, в то время как другие предполагают, что ограничения действительно применяются, но они не универсальны [16]. Согласно П. Мэйскену, прежде всего социокультурная среда и социолингвистический фон контактной ситуации определяют и предсказывают тип ПК. Другие подходы ставят под сомнение только существование специфических ограничений для ПК и предполагают, что в ПК также действуют принципы универсальной грамматики [19. С. 511–527].

В модели П. Мэйскена существуют три категории внутрифразового «смешивания кода»: альтернация (alternation), включение (insertion) и конгруэнтная лексикализация (congruent lexicalization).

1. При альтернации переключение кодов обычно происходит на границах предложений и предполагает полное переключение. В обоих предложениях грамматическая структура и лексические элементы взяты из одного языка. В первом примере (1), первое и последнее предложения представлены на эрзянском языке, а промежуточное предложение — на русском. Во втором (2) и третьем примерах (3) первое предложение дано на эрзянском, второе — на русском.

- (1) То-сто не -сть истямо лягушки -не,
that-ELAT see-PAST:3PL like this RUS:frog-DIM
ну, белка что-ли, белка мез-ть.
RUS:well RUS:squirrel RUS:wh-CL:Q RUS:squirrel wh-PL
'There (they) saw a small frog like this, well, a squirrel or what, like a squirrel.'
- (2) Сон мер-и тенья: «Пока, лягушка -т!».
he say-PRES:3SG this RUS:bye RUS:frog-PL
'He says this: "Bye, frogs!"'
- (3) А те -сэ, тенья, киска-сь,
CONJ:but this-INESS this dog -DEF
не зна -ю.
RUS:NEG.PARTIC RUS:know-PRES:1SG
'And here is, this, the dog, (I) don't know.'

2. Вторым типом внутрифразового ПК в модели П. Мэйскена является включение. В случаях включения грамматическая структура обеспечивается одним языком, а вставленные в нее элементы взяты из другого языка. В примере (4) русское адвербиальное словосочетание *поближе дому* вставлено в эрзянское предложение. Согласно правилам стандартного русского языка, конструкция должна быть предложной: *поближе к дому*. В примере (4) грамматическая структура предложения задана эрзянским языком, однако во фразе применяются правила русского языка. Например, существительное стоит в дательном падеже, как того требует наречие *поближе*. В примере (5) глагольная конструкция *домик залезают* также должна быть предложной, как этого требует глагольное управление: *залезть в/во, на*. Выпадение предлога в русских конструкциях — типичное явление в речи эрзянско-русских билингвов [20]. Таким образом, примеры (4) и (5) являются типичными случаями включения:

- (4) И тусть поближе дом -у
CONJ:and leave-PAST:3PL RUS:ADV:closer RUS:house-DAT
'And (they) left closer to the house.'
- (5) То -со доми -к залеза-ют.
that-INESS RUS:house-DIM RUS:climb-PRES:3PL
'There (they) are climbing into the small house.'

3. В типологии Мэйскена третий тип переключения внутри высказывания определяется как конгруэнтная лексикализация. Как правило, это смешанные структуры, в которых оба языка обеспечивают грамматическую основу высказывания. В модели П. Мэйскена конгруэнтная лексикализация обычно присутствует в случае языков, которые типологически схожи. Однако эрзянско-русские данные также демонстрируют случаи конгруэнтной лексикализации, хотя два языка типологически очень различны. Это можно объяснить длительной конвергенцией.

В примере (6) русское сказуемое *нужно* имеет аргумент, который выражен эрзянским личным местоимением в дательном падеже *монем* (диал., лит. *монень*). В конструкции как в эрзянском *монень эряви*, так и в русском языке *мне нужно* оба сказуемых требуют аргумента в дательном падеже, поэтому здесь две конструкции объединены. В примере (7) представлено гендерное согласование подлежащего со сказуемым, вероятно, в связи с тем, что подлежащее *кискась* ‘собака’ в русском языке женского рода. Род как грамматическая категория отсутствует в эрзянском языке. В русском языке система присвоения пола является морфологической, но она демонстрирует «заметное совпадение с семантическими критериями, наиболее доминирующим из которых является присвоение пола в соответствии с естественным полом объектов реального мира» [21. С. 63–65]. Одушевленные предметы с большей вероятностью приведут к гендерному согласию, чем неодушевленные:

(6) Ко -в -дак мо-нем нужно кекше-мс.
wh-LAT-CL:INDEF I-DAT RUS:need-PRES:3SG hide -INF1
‘I need to hide somewhere.’

(7) Те -сэ хоте -л -а киска-сь чувто пря-с кузе -мс.
this-INESS RUS:want-PAST-FEM dog -DEF tree top-ILL climb-INF1
‘Here the dog wanted to climb on a tree.’

Представленные выше модели учитывают различия в эрзянско-русских двуязычных данных. Если структуры не совпадают в двух языках, наиболее типичной стратегией носителей языка является включение всей русской фразы в эрзянский дискурс. Исследование показывает, что включение — это наиболее распространенный тип переключения кодов в нашем материале.

Даже если обнаруживается соответствие между структурами в двух языках, задействованных в ПК, существуют различия в методах переключения. Наиболее типичными случаями являются плавные переключения, представленные М. Ковач, в которых элемент встраиваемого языка включается в компонент матричного языка [22]. Обычно это однословные замены, которые напоминают заимствования. Типичными случаями этих конструкций являются словосочетания с числительными, глагольные словосочетания и наречия / наречные словосочетания.

В материалах нашего исследования больше всего было зафиксировано случаев с глагольными словосочетаниями, что связано, скорее всего, с примененным методом создания нарратива, а именно спонтанного повествования на основе бессловесной книги с картинками. Глагольные конструкции также могут встречаться в виде элемента встраиваемого языка. В этом случае переносится не только основа, но и окончания глагола. Типичные случаи глагольных фраз с кодовым переключением можно наблюдать в следующих примерах (8), (9), (10), (11), (12), в которых содержится русский глагол (*вылезает, выпрыгнуть хочет, катают, моется*), в том числе с русской отрицательной частицей (12) (*не достаёт*):

- (8) Лягушка -сь ведь -стэ вылеза -ет
 RUS:frog-DEF water-ELAT RUS:come out-PRES:3SG
 ‘The frog is coming out from the water.’
- (9) А те, лягушка-сь, выпрыгн -уть хоч -ет.
 CONJ:but this RUS:frog-DEF RUS:jump-INF1 RUS:want-PRES:3SG
 ‘And this, the frog, wants to jump.’
- (10) Те -сэ сынъ опять ката -ют.
 this-INESS they RUS:ADV:again RUS:roll-PRES:3PL
 ‘Here they are again rolling.’
- (11) А те -сэ сон тень, моет -ся.
 CONJ:but this-INESS he this RUS:wash-REFL
 ‘And here he is washing (himself).’
- (12) А те -сэ не доста -ёт сон
 CONJ:but this-INESS RUS:NEG.PARTIC RUS:reach-PRES:3SG he
 ‘And here it (dog) does not reach.’

В собранном материале также содержатся формы глаголов прошедшего времени, которые передаются вместе с их флективными суффиксами (13), (14): *выбрались, заблудились*. Формы прошедшего времени единственного числа в русском языке маркированы окончаниями женского и мужского рода (15), (16): *хотела, прыгнул, ускакал*.

- (13) Сынъ выбра -лись, ту-сть лия -ва
 they RUS:get out-PAST:3PL go-PAST:3PL other-PROLAT
 ‘Then from a stump they got out, went to the other (way).’
- (14) Сынъ моль-сть вире -в и заблуди -лись.
 they go -PAST:3PL forest-LAT RUS:CONJ:and RUS:get lost-PAST:3PL
 ‘They went to forest ’and got lost.’
- (15) А киска-сь хоте -л -а
 CONJ:but dog -DEF RUS:want-PAST:3SG-FEM
 те -нтъ марто налксе-мс.
 this-GEN.DEF POST:with play -INF1
 ‘And the dog wanted to play with this.’
- (16) А киска-сь прыгну -л масторо-в.
 CONJ:but dog -DEF RUS:jump-PAST:3SG earth -LAT
 ‘And the dog has jumped on the ground’

Лягушка-сь банка-сто лис -сь ,
 RUS:frog-DEF jar -ELAT go out-PAST:3SG
 и усака -л.
 RUS:CONJ:and RUS:jump away-PAST:3SG
 ‘The frog went out from a jar and jumped away.’

Помимо глагольных фраз наречные конструкции являются одной из наиболее распространенных категорий, встречающихся в качестве элемента встраиваемого языка. Обычно это наречия, которые встречаются в изучаемом двуязычном дискурсе. Обычно они являются необязательными аргументами глагола и, следовательно, имеют с ним более слабую связь, чем обязательные части предложений. Это более слабое соединение позволяет легко использовать их в качестве встроенных языковых компонентов [22. С. 199]:

(17) Те -сэ опять киска.
 this-INESS RUS:ADV:again dog
 ‘There is again a dog here.’
 (18) Те -сэ тоже вирь.
 this-INESS RUS: ADV:also forest
 ‘There is also a forest here.’
 (19) Сынъ ту-сть ползком
 they go-PAST:3PL RUS:ADV:crawling
 те пенька-нть лан -га.
 this stump -GEN.DEF POST:on-PROLAT
 ‘They went crawling along this stump.’

Заключение

Были изучены различные типы внутрифазового переключения кодов в двуязычном эрзянско-русском дискурсе в соответствии с моделью П. Мэйскена: альтернатива (alternation), включение (insertion) и конгруэнтная лексикализация (congruent lexicalization). В собранном языковом материале выявлено существование всех трех категорий внутрифазового «смешивания кода», однако наиболее распространенным типом переключения кодов, как показал анализ нарративной выборки материала, является включение в виде однословных замен, а именно глагольных конструкций и наречий.

Существование различных типов ПК зависит от степени соответствия эрзянских и русских структур. Несовпадение структур исследуемых языков привело к игнорированию структур эрзянского языка и использованию элементов встраиваемого языка, в которых применялись правила русского языка. В других случаях использовались компромиссные стратегии, которые приводили к двойному обозначению или другим типам смешанных конструкций, ускоряющих конверсию двух языков.

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на объяснении различий в ПК, т.е. на том, коррелируют ли стратегии в области (не)соответствия с социолингвистическим фоном носителей языка (возраст, пол, владение языком и т. д.).

Список литературы

1. Мосин М.В., Водясова Л.П., Мосина Н.М., Чинаева Н.В. Дидактический потенциал билингвизма в обучении иностранному языку // *Интеграция образования*. 2017. Т. 21. № 4 (89). С. 751–764. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.751-764>
2. Джигоева Г.Х. Развитие функционального двуязычия у младших школьников средствами национальных игр // *ЦИТИСЭ*. 2021. № 4 (30). С. 26–33. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.03>
3. Мосина Н.М., Казаева Н.В., Батина С.В. Особенности овладения иностранным (финским, венгерским) языком билингвами // *Финно-угорский мир*. 2020. Т. 12. № 3. С. 250–258. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.03.250-258>
4. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // *Языковая система и речевая деятельность*. Л., 1974. С. 313–318.
5. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // *Новое в лингвистике. Языковые контакты*. Вып. VI, М, 1972. С. 5–25.
6. Михальченко В.Ю. *Словарь социолингвистических терминов*. М.: Российская академия наук. Институт языкознания, Российская академия лингвистических наук, 2006.
7. Чиршева Г.Н., Коровушкин П.В. Переключения кодов в речи пятилетних детей-билингвов // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2021. № 71. С. 169–184. <https://doi.org/10.17223/19986645/71/10>
8. Табачников Ю.Ю., Гатауллин Р.Г. Переключение с одного языка на другой: code-switching // *Доклады Башкирского университета*. 2021. Т. 6. № 3. С. 215–218. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2021.3.13>
9. Рубакова И.И., Васько А.О. Языковая аттриция в устной речи билингвов и пути ее преодоления (проект лингвотренажера) // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2022. № 2 (115). С. 104–114. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.115.2.015>
10. Isurin L., Donald W., Kees de B. (eds.) *Multidisciplinary approaches to codeswitching*. Amsterdam: John Benjamins. 2009.
11. Stell G, Kofi Y. (eds.) *Code-switching between structural and sociolinguistic perspectives*. V. 43. Berlin: Mouton de Gruyter. 2015.
12. Milroy L., Muysken P. (eds.) *One speaker, two languages: Cross-disciplinary perspectives on code-switching*. New York: Cambridge University Press. 1995.
13. Gumperz J.J. (ed.) *Discourse strategies*. Cambridge: Cambridge University Press. 1982.
14. Grosjean F. *Life with two languages. An introduction to bilingualism*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 1982.
15. Gardner-Chloros P. (ed.) *Code-switching*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.
16. Muysken P. *Bilingual speech: A typology of code-mixing*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000.
17. Mayer M. *Frog, where are you? A Puffin Pied Piper*: New York, 1980.
18. Deuchar M. Congruence and Welsh–English code-switching // *Bilingualism: Language and Cognition*, no. 8 (3). 2005. Pp. 255–269.
19. Mahootian S. *Code switching and mixing* // *Encyclopedia of language and linguistics*. 2nd edition. Amsterdam: Elsevier. 2006. Pp. 511–527.

20. *Shagal K.* Contact-induced grammatical phenomena in the Russian of Erzya speakers // *Mordvin languages in the field. Uralica Helsingiensia*. V. 10. Helsinki. 2016. Pp. 363–377.
21. *Corbett G.G.* (ed.) *Gender*. Cambridge: Cambridge University Press, V. 6. 1991.
22. *Kovács M.* *Code-switching and Language Shift in Australian Finnish in Comparison with Australian Hungarian*. Åbo: Åbo Akademi University Press. 2001.

References

1. Mosin, M.V., L.P. Vodjasova, Mosina, N.M., and N.V. Chinaeva. 2017. Didactic potential of bilingualism in teaching a foreign language. *Integration of Education* 21 (4): 751–764. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.751-764>. Print. (In Russ.).
2. Dzhioeva, G.H. 2021. Development of functional bilingualism in primary school students by means of national games. *CITIS* 4(30): 26–33. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.03>. Print. (In Russ.).
3. Mosina, N.M., N.V. Kazaeva, and Batina, S.V. 2020. Features of mastering a foreign (Finnish, Hungarian) language by bilinguals). *Finno-Ugric World* 12 (3): 250–258. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.012.2020.03.250-258>. Print. (In Russ.).
4. Shherba, L.V. 1974. On the issue of bilingualism. *Language system and speech activity*. Leningrad. Print. (In Russ.).
5. Rozencvejk, V.Ju. 1972. Basic questions of the theory of language contacts. In *New in Linguistics. Language contacts VI*. Moscow. Print. (In Russ.).
6. Mihal'chenko V.Ju. 2006. *Dictionary of sociolinguistic terms*. Moscow: Rossijskaja akademija nauk. Institut jazykoznanija publ. Print. (In Russ.).
7. Chirsheva, G.N., and P.V. Korovushkin. 2021. Code switching in the speech of five-year-old bilingual children. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* 71: 169–184. <https://doi.org/10.17223/19986645/71/10>. Print. (In Russ.).
8. Tabachnikov, Ju.Ju., and R.G. Gataullin. 2021. Switching from one language to another: code-switching. *Doklady Bashkirskogo universiteta* 6 (3): 215–218. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2021.3.13>. Print. (In Russ.).
9. Rubakova, I.I., and A.O. Vas'ko. 2022. Language attrition in the oral speech of bilinguals and ways to overcome it (linguo simulator project)). *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ja. Jakovleva* 2 (115): 104–114. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2022.115.2.015>. Print. (In Russ.).
10. Isurin, L., W. Donald., and Kees, de B. (eds.) 2009. *Multidisciplinary approaches to codeswitching*. Amsterdam: John Benjamins. Print.
11. Stell, G., and Y. Kofi. 2015. (eds.) *Code-switching between structural and sociolinguistic perspectives*. Vol. 43. Berlin: Mouton de Gruyter. Print.
12. Milroy, L., and P. Muysken (eds.) 1995. *One speaker, two languages: Cross-disciplinary perspectives on code-switching*. New York: Cambridge University Press. Print.
13. Gumperz, J.J. (ed.) 1982. *Discourse strategies*. Cambridge: Cambridge University Press. Print.
14. Grosjean, F. 1982. *Life with two languages. An introduction to bilingualism*. Cambridge Mass.: Harvard University Press. Print.
15. Gardner-Chloros, P. (ed.) 2009. *Code-switching*. Cambridge: Cambridge University Press. Print.
16. Muysken, P. 2000. *Bilingual speech: A typology of code-mixing*. Cambridge: Cambridge University Press. Print.
17. Mayer, M. 1980. *Frog, where are you? A Puffin Pied Piper*: New York. Print.
18. Deuchar, M. 2005. Congruence and Welsh–English code-switching. *Bilingualism: Language and Cognition* 8 (3): 255–269.
19. Mahootian, S. 2006. Code switching and mixing. In *Encyclopedia of language and linguistics*. 2nd edition. Amsterdam: Elsevier. Pp. 511–527. Print.

20. Shagal, K. 2016. Contact-induced grammatical phenomena in the Russian of Erzya speakers. In *Mordvin languages in the field*. Uralica Helsingiensia. Vol. 10. Helsinki. 363–377. Print.
21. Corbett, G.G. (ed.) *Gender*. 1991. Cambridge: Cambridge University Press, V. 6.
22. Kovács, M. 2001. *Code-switching and Language Shift in Australian Finnish in Comparison with Australian Hungarian*. Åbo: Åbo Akademi University Press.

Сведения об авторе:

Мосина Наталья Михайловна — доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. E-mail: natamish@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1742-5438

Bio Note:

Natalya M. Mosina is a PhD in Philology, Professor at the Department of English Language for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University. E-mail: natamish@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1742-5438